

этого положенія соотвѣтственнымъ разборомъ хотя бы той же элегіи (I, 1), которая вслѣдъ за этимъ представлена въ прозаическомъ переводе, исполненному самимъ авторомъ. Разборъ, хотя бы только схематический, согласно съ принимаемымъ тройственнымъ дѣленіемъ, былъ бы здѣсь желателенъ тѣмъ болѣе, что въ этой элегіи, по словамъ автора, болѣе чѣмъ гдѣ либо обнаруживается страсть Тибулла переходить быстро отъ предмета къ предмету.

Несамостоятельность сужденія автора выражается также и въ утрировкѣ нѣкоторыхъ и безъ того одностороннихъ взглядовъ, хотя и не лишенныхъ извѣстной доли правды. Такова напр. отрицательная часть сужденія о Тибуллѣ (на стр. 32): „Болѣе глубокій и сложный видъ поэтическаго творчества, драма, гдѣ нужно болѣе умѣнья, фантазии, наблюдательности, вообще таланта, Тибуллу недоступна“. По чѣмъ знать? То же самое можно было утверждать напр. также и объ Овидіѣ, еслибъ случайно не сохранилось извѣстіе о его Медеѣ, написанной имъ въ юности. Можно ли утверждать, что драма находилась тогда въ упадкѣ только по недостатку таланта въ писателяхъ? Особеною рѣзкостью отличаются сужденія автора о Виргиліѣ (ср. стр. 20): „Энеїда Виргилія—эпосъ возмутительный съ моральной стороны и порядочно слабоватый съ поэтической“. „Виргилій оскаandalилъ себя своей Энеидой“. Съ подобною строгостью относится онъ также и къ Августу, такъ что отказывается даже вѣрить въ искренность Виргилія въ его отношеніяхъ къ Августу (стр. 20: „питать какую то голубиную нѣжность къ такому человѣку, какъ Августъ, не мыслимо“). Не трудно замѣтить, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ отголоскомъ того направленія въ наукѣ, которое, въ погонѣ за новизною темы, развѣнчиваетъ однихъ дѣятелей исторіи и литературы и придумываетъ разныя Rettungen для другихъ. Вирочемъ, послѣднія замѣчанія касаются главнымъ образомъ только „Введенія“, имѣющаго лишь отчасти прямое отношеніе къ собственной темѣ.

Въ Физико-Математической факультетъ,

отзывъ з.-о. пр. Г. Левицкаго о работѣ, представленной для соисканія преміи проф. Павловскаго.

Наблюденія покрытій звѣздъ и планетъ луною, въ особенности на обсерваторіяхъ, географическія координаты которыхъ точно опредѣлены, имѣютъ, какъ извѣстно, очень важное значеніе для теоріи движенія и фигуры луны. Наблюдепія эти приобрѣтаютъ тѣмъ большій вѣсъ, чѣмъ

на большемъ числѣ станцій они одновременно сдѣланы. Наиболѣе интересны, при этомъ, наблюденія надъ покрытиемъ луною какой нибудь группы звѣздъ и наилучшайшая изъ подобныхъ группъ — это группа Плеядъ. Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ на Пулковской обсерваторії производились заблаговременно предвычислениія важнѣйшихъ покрытий для всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ обсерваторій. Но такое предвычислениѣ, даже и при обширныхъ средствахъ Пулковской обсерваторії, могло быть производимо только для очень незначительного числа покрытий. Избираются именно такие, какіе бываютъ видимы во время полныхъ лунныхъ затменій,—т. е. при наивыгоднѣйшихъ для точности наблюденій условіяхъ.

Предвычислениія покрытий, несмотря на изящные аналитические и геометрические способы, предложенные для этой цѣли, требуютъ, сравнительно, не малой затраты времени. Между тѣмъ, неблагопріятная погода и малая яркость покрываемыхъ звѣздъ дѣлаютъ весьма часто невозможнымъ наблюденіе предвычисленного покрытия. Поэтому постоянныя наблюденія покрытий, несмотря на ихъ важность, производятся лишь на немногихъ обсерваторіяхъ, имѣющихъ значительный персоналъ.

Желаніе найти въ Харьковѣ такое лицо, которое взяло бы на себя, хотя на одинъ годъ, часто весьма неблагодарный трудъ предвычислениія покрытий, побудило меня предложить на соисканіе преміи проф. Павловскаго тему о покрытияхъ звѣздъ луною. На тему эту представлено лишь одно сочиненіе. Авторъ начинаетъ съ вывода основныхъ уравненій покрытия, при чемъ, къ сожалѣнію, придерживается изложенія Бери, вмѣсто простаго и изящнаго изложенія Бесселя. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ замѣчаній, авторъ переходитъ къ изложенію способовъ предвычислений покрытий, при чемъ излагаетъ, какъ аналитические способы, такъ и геометрические, до новѣйшаго способа Калландро включительно. Изложеніе указываетъ на то, что авторъ достаточно ознакомился съ литературой предмета, хотя нельзѧ сказать, что онъ вполнѣ удачно воспользовался имѣвшимися у него материалами. Вообще, разсужденіе представляется написаннымъ нѣсколько поспѣшно. Такъ, замѣтно, что авторъ познакомился съ общей теоріей затменій, частный случай которыхъ представляютъ покрытия. Однако связи между этими явленіями авторъ не указываетъ, но вводить изъ теоріи затменій, въ сущности, ненужное для теоріи покрытий розысканіе восточныхъ и западныхъ границъ видимости покрытия, не опредѣляя, въ тоже время, его сѣверной и южной границы. Не совсѣмъ удачно выводить также авторъ наибольшую продолжительность видимости одного и того же покрытия.

Въ концѣ статьи авторъ указываетъ иѣкоторыя примѣненія наблюдений покрытій и сообщаетъ также о результатахъ собственныхъ наблюденій. Авторъ предвычислилъ всѣ покрытия, какія могли быть наблюдаемы въ Харьковѣ отъ января по октябрь 1892 года. Однако, изъ пятидесяти съ лишнимъ покрытий, какія были предвычислены, по причинѣ облачности неба или слабой яркости звѣздъ, удалось наблюдать лишь очень небольшое число. Не всѣ сдѣланныя имъ наблюденія, по разнымъ причинамъ, авторъ считаетъ одинаково благонадежными. Выбравъ, по его мнѣнію, наилучшее изъ нихъ, авторъ, для примѣра, вычисляетъ изъ него поправку предварительно принятой долготы.

Изъ вышесказанного слѣдуетъ, что авторъ успѣшно выполнилъ главнѣйшія части предложенной работы. Имъ были предвычислены всѣ могущія быть наблюдаемыми покрытия и наблюдены тѣ изъ нихъ, какія могли быть наблюдаемы. Въ тоже время авторъ въ достаточной степени ознакомился съ теоретической стороной вопроса и усвоилъ себѣ приемы предвычисленій покрытий. Въ виду этого, также принимая во вниманіе краткость срока, который имѣлъ авторъ для того, чтобы собрать большее, чѣмъ то ему удалось, количество наблюденій, я считаю бы справедливымъ поощрить автора разсматриваемаго сочиненія присужденіемъ ему преміи проф. Павловскаго.

Г. Левицкій.

Отчетъ о сочиненіи „Аналитическая теорія плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, представленномъ на соисканіе наградъ подъ девизомъ:

$$y^2 z = a x^3 + b x^2 z + c x z^2 + d z^3.$$

Подъ названнымъ девизомъ мы имѣемъ передъ собою сочиненіе, представляющее изложеніе ученія о кривыхъ 3-го порядка въ достаточной полнотѣ, но безъ излишнихъ подробностей. Авторъ очень отчетливо распредѣлилъ весь материалъ на восемнадцать параграфовъ, изъ которыхъ каждый посвященъ особому вопросу и между которыми въ то же время существуетъ непрерывная органическая связь. Само собою разумѣется, что какъ самое содержаніе отдѣльныхъ параграфовъ, такъ и соподчиненіе ихъ между собою, заимствованы авторомъ изъ изученныхъ имъ источниковъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что въ распредѣленіи материала и самомъ изложеніи авторъ былъ довольно самостоятеленъ и далекъ отъ близкаго подражанія. Въ этомъ мы видимъ главную заслугу автора.